
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИМЕТАХ И ОБЫЧАЯХ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Объектом представленного в статье исследования выступили приметы и обычаи в сфере безопасности, распространённые в студенческой среде. Авторы статьи предложили свою трактовку примет и обычаев безопасности. Основу исследования положено выявление психологических особенностей примет и обычаев безопасности, их разновидностей и реализуемых функций. В качестве гипотезы реализованного исследования выступало предположение о том, что приметы безопасности являются необходимым социокультурным феноменом студенчества, использование которых позволяет ему решить ряд значимых задач построения жизнедеятельности. Для достижения цели выявления психологических особенностей примет и обычаев безопасности студентами авторами использованы методы наблюдения, беседы и опроса. Научная новизна представленных в статье материалов состоит в том, что в ней дана авторская трактовка примет и обычаев безопасности, раскрыты их функции, предложена классификация. К особенностям примет и обычаев безопасности отнесены их принадлежность к социально-культурному опыту субъекта, полифункциональность, «пропитанность» субъективной значимостью, утрата связи с первопричинами своего возникновения. Все приметы и обычаи безопасности подразделены на три группы: профилактирующие, нейтрализующие и продуцирующие. В качестве функций примет и обычаев безопасности обозначены защитная, адаптивная и терапевтическая функции. Сделан вывод о том, что приметы и обычаи безопасности образуют органичный пласт жизнедеятельности современного молодого человека, позволяющий решать ему важные задачи её построения.

Ключевые слова: безопасность, самообеспечение безопасности, приметы, обычаи, традиции, ритуалы, виды примет, функции примет, опыт, жизнедеятельность.

Review. The object of the present research is the security signs and customs practiced by university students. The authors of the article offer their own interpretation of security signs and customs. The research is based on discovering psychological peculiarities of security signs and customs, their types and functions. The hypothesis of the present research is that security signs are a necessary socio-cultural phenomenon of the student life and they allow to achieve a number of important tasks of life-sustaining activity. To achieve the research objective to define psychological peculiarities of security signs and customs used by students, the authors have applied the methods of observation, interview and survey. The scientific novelty of the research is caused by the fact that the authors offer provide own interpretation of security signs and customs, describe their functions and offer their classification. Peculiarities of security signs and customs include their attribution to the socio-cultural experience of a subject, multifunctionality, subjective importance and loss of the connection with what caused them initially. All the security signs and customs have been divided into the following three groups: preventing, neutralizing and producing. Functions of security signs and customs include protection, adaptation and therapy. The authors conclude that security signs and customs create an organic layer of life-sustaining activity performed by a modern young person in order to solve important tasks.

Key words: functions of signs, types of signs, rituals, traditions, customs, signs, self-security, security, experience, ability to live.

Введение

Безопасность как особая характеристика реальности создаёт собой одну из тех проблем, истоки которых находятся на заре развития человечества, а высокую актуальность обнаруживают и в сегодняшнем дне. Сохраняя на протяжении длительно-

го периода времени неизменность значимости для выживания отдельных индивидуумов и различных социальных и государственных образований, она обусловила непрерывную череду трансформаций общественных приоритетов собственного объектного поля, подходов к своему обеспечению, диапазон приемлемых и допустимых мер реализации, а

также возможностей своих субъектов. Человек, вне зависимости от степени очевидности этого, всегда выступал ведущим звеном концентрации предпосылок возникновения опасных ситуаций и необходимым источником построения сценариев, выбора стратегий и стилей обеспечения безопасности жизнедеятельности [1]. В таких условиях не случайным рассматривается культурно-историческое закрепление опыта, полученного в соответствующей сфере, в форме различных традиций, обычаев, ритуалов, норм поведения. В силу сохранения неявного характера причинно-следственных связей многих событий в области безопасности его значительный пласт представлен такими культурными образованиями как народные приметы и обычаи. Тесная «вплетённость» данных феноменов в процесс жизнедеятельности человека делает востребованным их изучение в рамках осмысления регуляторных механизмов успешного построения его поведенческой активности.

Традиции, обычаи, приметы, органично включаясь в повседневность человека, в настоящее время являются предметом изучения, преимущественно, философской и социологической отраслей знания [2; 3; 4; 5]. Наряду с раскрытием культурологических особенностей, определенный интерес представляет также рассмотрение филологической стороны их оформления [6; 7]. Анализ научных источников заставляет признать, что психологический аспект функционирования данных феноменов в исследовательском пространстве на текущий момент представлен достаточно слабо. Опыт таких исследований имеется, в частности, в связи с построением психологических практик [8]. Вместе с тем, операционализируясь и функционируя, благодаря человеку, приметы и обычаи неизбежно имеют определённую психологическую составляющую. С нашей точки зрения, она должна обнаруживаться, в первую очередь, в особенностях их присвоения и использования на практике, подчиняющихся, вероятно, влиянию некоторых характеристик человека. В силу этого представляется возможным рассматривать приметы и обычаи, свойственные студенческой молодёжи как особой социальной группе, выделяющейся по возрастному признаку и содержанию реализуемой ею поведенческой активности.

Студенческая среда выступает уникальной общностью, достигающей однородности, достаточной для изучения примет и обычаев, за счёт относительно низкого разброса возрастных показателей и значительного тождества доминант жизненных задач, текущих для её субъектов. Уже «впитав в себя» ко времени поступления в вуз определённый бытийный опыт, молодой человек оказывается го-

товым не только активно воплотить его на практике, но и, в значительной мере, обеспечить ему дальнейшую трансляцию, модификацию и интеграцию. В полной мере это относится к используемому им комплексу примет и обычаев построения своей жизнедеятельности. В связи с обучением в вузе в этом комплексе происходят определённые изменения, вызванные утратой функциональности одних и утверждением значимости других примет и обычаев. Первое, возможно, связано со снижением для многих актуальной значимости организации предшествующего этапа их жизни, второе – с актуальным овладением профессиональной компетентностью и погружением в среду будущей трудовой деятельности. Вместе с тем, на фоне данных процессов ещё очевидней становится востребованность тех примет и обычаев построения поведения, которые предполагают повышение успешности и устойчивости жизнедеятельности человека в новом для него социальном статусе.

В первую очередь, сказанное относится к приметам и обычаям, направленным на достижение необходимого для субъекта уровня безопасности. Приметы и обычаи в сфере безопасности (далее – приметы и обычаи безопасности) в самом общем виде могут рассматриваться в качестве социально выработанных инструментов обеспечения безопасности, с большим или меньшим успехом используемых человеком в рамках построения своей жизнедеятельности. В этом качестве они попадают в поле исследовательских интересов проблемной области психологии безопасности.

Нахождение проблемы примет и обычаев в сфере безопасности, используемых студентами вуза, на стыке нескольких научных направлений (социальной психологии безопасности [9], информационно-психологической безопасности [10; 11], психологии безопасности субъектов образовательной среды [12; 13; 14; 15] и т.д.) открывает возможность её разработки на основе использования сделанных ранее научных выводов и обобщений. Психологический подход к трактовке базового феномена предполагает расширение его смыслового понимания за счёт дополнения сохранительных возможностей развивающим потенциалом безопасности. Соответственно, безопасность рассматривается нами в качестве особой характеристики реальности, «ответственной» за поддержание субъектом единства его способности к сохранению своей целостности и неснижения во времени вероятности реализации жизненно значимой для него цели. Результативность субъектной проекции безопасности как объективного и высоко значимого параметра жизненной реальности придаёт

её отражение практически на всех уровнях психической организации человека (в форме процессов ощущения, восприятия, переживания, личностных проявлений потребностей, интересов, ценностей безопасности). Обращение в этом контексте к выявлению особенностей функционирования соответствующей группы примет и обычаев способно облегчить понимание закономерностей и механизмов построения субъектом практики самообеспечения безопасности, а также проведение адекватной оценки ресурсного потенциала данных элементов стереотипизированного слоя социально-культурного пространства.

Отметим, что любые приметы и обычаи утверждаются в практике жизнедеятельности субъекта, благодаря заложенному в них потенциалу её эффективного построения и позитивных преобразований. Вместе с тем, несмотря на значительную функциональную близость, они различаются. Можно говорить о том, что одни из них призваны повысить успешность субъекта без какого-либо для него урона в случае своего игнорирования, другие – направлены на предотвращение или нивелирование ущерба наступления каких-либо более или менее осознаваемых негативных событий или обстоятельств. Вторую группу примет и обычаев мы и относим к сфере безопасности, обозначая как приметы и обычаи безопасности.

Приметы и обычаи безопасности, будучи особыми проявлениями ритуалов безопасности [16], выступают наиболее глубокой формой организации опыта человека в соответствующей сфере. В самом общем виде под приметами понимается некоторая нестрогая закономерность между двумя явлениями, не всегда нашедшая научное обоснование. Заостряя психологический ракурс понятия, определим приметы безопасности в качестве социально оформленных и присвоенных на субъектном уровне ориентиров по организации безопасного жизненного пространства, основанных на использовании определённых комплексов причинно-следственных характеристик среды. С приметами тесно связаны обычаи, образованные стереотипными способами поведения, социально присвоенными субъектом на некоторый момент его жизнедеятельности и привычно воспроизводимыми им в определенных ситуациях. Под обычаями безопасности, соответственно, нами понимается основанная на воспринятых социально-культурных традициях практика организации определенных фрагментов жизнедеятельности, которая, стереотипизируя способы поведения в них субъекта, позволяет ему достигать некоторых преимуществ в сфере безопасности. Таким образом, если для примет безопасности первичной основой

функционирования может выступать когнитивная сфера, то для обычаев – поведенческая сфера субъекта. Приметы безопасности образуют исходные опоры восприятия человеком окружающего мира с позиции использования критериев «опасность – безопасность», а их обычаи – базовые навыки или привычки реагирования на него с целью повышения шансов самообеспечения безопасности. Мы исходим из того, что визуализация примет безопасности не всегда является причиной для соблюдения не только конкретных обычаев безопасности, но и вообще каких-либо обычаев, а исполнение обычаев безопасности – не всегда является следствием обнаружения соответствующих примет. Сочетаясь в ряде случаев, данные феномены обладают достаточной автономностью существования. Однако, очевидная, казалось бы, попытка различать при использовании примет и обычаев безопасности уровень активности субъекта может быть не вполне удачной, т.к., с одной стороны, ему может быть свойственна достаточная настойчивость при поиске примет безопасности, с другой стороны, обычаи безопасности сами по себе не всегда требуют высокого уровня активности. В рамках нашего исследования приметы и обычаи безопасности рассматривались в их единстве, обеспечиваемом синтезом выявляемого опыта их категоризации и применения на практике.

Отметим, что наличие значительного массива социологических, культурологических и философских исследований примет и обычаев в сочетании с достаточной разработанностью теории психологической безопасности личности до недавнего времени не способствовало оформлению синтезирующего вектора исследований относительно примет и обычаев безопасности жизнедеятельности человека. Начальным шагом в данном направлении может рассматриваться изучение О.В. Сарма связи субъектных предпочтений студентов в сфере безопасности и использования ими соответствующих примет [17]. Вместе с тем, очевидно, что обозначающаяся предметная область исследований требует дальнейшего теоретико-эмпирического осмысления. Определённый вклад в решение данной задачи призвано решить наше исследование, организация и результаты которого представлены далее.

Организация и результаты эмпирического исследования

Исследование было проведено в период с 2010 по 2014 гг. на основе обследования студентов нескольких вузов региона Кавказских Минеральных Вод (Пятигорского государственного лингвистического университета, филиала Донского государ-

ственного технического университета в г. Пятигорске и филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки) относительно используемых ими примет и обычаев безопасности. Выборка испытуемых характеризовалась сбалансированностью по половому составу и соответствием структуре национальной принадлежности учащихся вузов региона (n = 460).

Обследование студентов проводилось в два этапа. Первый этап предусматривал проведение открытого опроса студентов, направленного на выявление общего массива примет и обычаев, распространённых среди студенческой выборки. Второй этап основывался на применении опросника, состоящего из вопросов по различным аспектам использования студентами примет и обычаев в сфере безопасности.

Начальный этап работы со студентами позволил выявить массив примет и обычаев безопасности, распространённых среди состава выборки. Для обеспечения большей полноты сбора данных выявление примет и обычаев в сфере безопасности осуществлялось раздельно путём постановки двух схожих вопросов: «Перечислите те приметы, на которые Вы ориентируетесь для обеспечения своей безопасности» и «Перечислите используемые Вами обычаи для обеспечения своей безопасности».

По итогам ответа на первый вопрос в список примет в сфере безопасности попали ситуации: «переход дороги чёрной кошкой», «возвращение после выхода из дома», «встреча женщины с пустым ведром», «наступление на канализационные люки», «необходимость выноса мусора перед важным делом», «чтение во время еды в период сессии», «встреча пожарника или милиционера перед покупкой», «встреча в начале дня первой женщины, а не мужчины». Первые три приметы в названном списке оказались «лидерами», т.е. приоритетными для примет в сфере безопасности, распространённых среди студентов. Они были названы, соответственно, 438 (95,2%, здесь и далее по всему тексту процент указывается от общей численности выборки в количестве 460 человек), 412 (89,6%) и 370 (80,4%) респондентами.

По итогам ответа на второй вопрос в список обычаев в сфере безопасности по результатам ответа на вопрос попали: «движение по дороге, пересечённой чёрной кошкой, с закрытыми глазами или с зажатыми кулаками», «запрет возврата после выхода из дома или необходимость посмотреть на себя, возвратившись, в зеркало», «ответ на пожелание «Ни пуха, ни пера! – К чёрту!»», «запрет выноса мусора перед ответственным делом», «запрет чтения во время еды», «прикосновение к “везунчику”

в случае неуверенности в собственном успехе при сдаче экзамена», «запрет наступления на крышки канализационных люков», «скрещивание на руках указательного и среднего пальцев при встрече первым на пути женщины или перед ответственным делом – пожарника или милиционера». Первые три обычая из названного списка оказались «лидерами» обычаев в сфере безопасности в студенческой среде. Они были названы, соответственно, 435 (94,6%), 411 (89,3%) и 396 (86,1%) респондентами.

Собранные по итогам рассмотренных вопросов эмпирические данные указывают, с одной стороны, на достаточную информированность студентов о приметах и обычаях построения поведения с целью безопасности, с другой стороны, на то, что распространённые среди них приметы и обычаи обладают содержательной близостью. Содержательная близость примет и обычаев безопасности, используемых студентами, позволяет рассматривать их в единстве. Таким образом, массив примет и обычаев, распространённый на выборке студентов, принял в нашем исследовании вид: «пересечение дороги чёрной кошкой требует движения по дороге с закрытыми глазами или с зажатыми кулаками», «необходимость возврата домой после выхода из него требует посмотреть на себя, возвратившись, в зеркало», «на пожелание «Ни пуха, ни пера!» требуется отвечать «К чёрту!»», «если в течение дня ожидается ответственное дело, то запрещается выносить мусор из дома», «во время еды запрещено читать», «при сдаче экзамена свой успех нужно обеспечить, подержавшись за «везунчика»», «встреча на пути следования канализационного люка требует его обхода», «первая встреча на пути женщины или перед ответственным делом – пожарника или милиционера требует скрещивания на руках указательного и среднего пальцев». Соответственно, можно говорить о существовании системы «приметы и обычаи безопасности».

По большинству обозначенных позиций приметы и обычаи характеризуются предельной конкретностью установления исходных обстоятельств и необходимого акта поведенческого реагирования на них. Вместе с тем, как уже ранее отмечалось, знание приметы не означает жесткого детерминирования ситуации исполнения соответствующего ей обычая поведения. Выявление ситуаций, связанных с приметами безопасности, указывает на то, что студенты обладают определённой степенью компетентности в данной сфере социальной практики. Они способны выявлять экстраординарные ситуации своей жизнедеятельности, требующие привлечения примет или реализации обычаев безопасности. То, насколько реально они исполня-

ют обычаи безопасности и каково причинное поле такого использования, потребовало продолжения обследования студентов.

Для выяснения частотных и причинных особенностей использования примет и обычаев безопасности перед студентами была поставлена следующая серия вопросов: «Как часто Вы используете различные приметы и обычаи для своей безопасности?» (закрытый вопрос с четырьмя вариантами ответа – «достаточно часто», «время от времени, по необходимости», «редко», «никогда»), «Для чего Вами используются приметы и обычаи в сфере безопасности» (закрытый вопрос с тремя вариантами ответа, выявленными на этапе подготовки к основной части исследования, – «для своей защиты», «чтобы улучшить настроение», «чтобы лучше приспособиться к возникшей ситуации») и «Насколько Вы уверены в действенности использования примет и обычаев для обеспечения своей безопасности» (закрытый вопрос с пятью вариантами ответа – «полностью уверен», «уверен», «скорее уверен, чем не уверен», «не уверен», «совсем не верю»).

Анализ ответов на первый вопрос позволил получить следующее их распределение: «достаточно часто» – 208 (45,2%), «время от времени, по необходимости» – 134 (29,1%), «редко» – 105 (22,8%), «никогда» – 13 (2,8%). Таким образом, 342 человека, т.е. почти $\frac{3}{4}$ выборки респондентов систематически обращаются к приметам и обычаям с тем, чтобы повлиять на уровень своей безопасности. Это может указывать на достаточную укоренённость в студенческой среде примет и обычаев, направленных на достижение безопасности жизнедеятельности.

На второй вопрос было получено следующее распределение ответов (при ответе можно было сделать несколько выборов): «для своей защиты» – 451 (98,0%), «чтобы улучшить настроение» – 375 (81,5%), «чтобы лучше приспособиться к возникшей ситуации» – 242 (52,6%). Таким образом, можно отметить полифункциональность примет и обычаев безопасности, используемых в студенческой среде.

На третий вопрос было получено следующее распределение ответов: «полностью уверен» – 54 (11,7%), «уверен» – 122 (26,5%), «скорее уверен, чем не уверен» – 183 (39,8%), «не уверен» – 60 (13,0%), «совсем не верю» – 41 (8,9%). Таким образом, 78,0% студентов демонстрируют большую или меньшую уверенность в результативности примет и обычаев в сфере безопасности.

Для выявления связи частоты использования примет и обычаев в сфере безопасности и уровня уверенности студентов в их результативности была использована процедура корреляционного анализа. Использовалась процедура корреляции,

заложенная в стандартный пакет статистических функций компьютерной программы Microsoft Office Excel 2007. По итогам статистической обработки был получен результат $r = 0,132$ ($p \leq 0,01$). Соответственно, можно с вероятностью ошибки, не превышающей 1%, предполагать наличие прямой связи между уверенностью в результативности примет и обычаев и частотой их использования студентами в своей жизнедеятельности.

Для выяснения устойчивости использования примет и обычаев безопасности студентами вуза перед ними были поставлены вопросы «Какие приметы и обычаи безопасности Вы знали до поступления в вуз» и «Какие приметы и обычаи безопасности Вы узнали, поступив в вуз». Отвечая на первый вопрос, студенты чаще всего называли приметы и обычаи, связанные с чёрной кошкой ($n = 428$, т.е. 93,0%), с возвратом домой ($n = 396$, т.е. 86,1%) и пустым ведром ($n = 374$, т.е. 81,3%). Отвечая на второй вопрос, студенты чаще всего называли приметы и обычаи, связанные с запретом чтения во время еды ($n = 325$, т.е. 70,7%), с держанием за «везунчика» ($n = 396$, т.е. 86,1%) и с выносом мусора ($n = 268$, т.е. 58,3%). Полученные результаты показывают, что приметы и обычаи, используемые студентами ещё до поступления в вуз, более распространены, чем приметы и обычаи, присвоенные ими в период обучения в вузе. Студенты более информированы по приметам и обычаям в сфере безопасности, с которыми они познакомились до поступления в вуз. Это позволяет предполагать наличие некоторой связи их присвоения с социально-культурным контекстом жизнедеятельности человека, определяющим ситуации актуализации примет и обычаев безопасности, условия «привязки» к ним субъекта, требования к построению его поведения и ожидаемые от этого последствия. Обозначая возможный вектор дальнейших исследований, данный пласт проблемы не получил рассмотрения в рамках нашей работы.

Выявленный массив допускает условную дифференциацию примет и обычаев безопасности на универсальные и специфические. К первой группе отнесём приметы и обычаи безопасности, воспроизводимые в некоторой социально-культурной среде достаточно устойчиво, сохраняясь при смене ряда характеристик (в первую очередь, социального статуса, возраста) своих пользователей. Ко вторым отнесём такие приметы и обычаи безопасности, которые приобретаются на определённом этапе социализации и тесно связаны с выполнением субъектом той или иной роли. К первой группе могут быть отнесены приметы и обычаи, связанные с чёрной кошкой, с возвратом домой, пустым

ведром, выносом мусора и встрече определённых лиц. В состав второй группы примет включим приметы и обычаи, связанные с держанием за «везунчика» в период экзаменационной сессии. Предположительно, приметы и обычаи безопасности первой группы характеризуются большей связью с более стабильным этнокультурным, а второй группы – с динамическим (вузовская среда) контекстом жизнедеятельности своих субъектов. Вторая группа, как представляется, может получить дальнейшую дифференциацию с учётом уникальности сред, поддерживающих те или иные приметы и обычаи безопасности. Принадлежность примет и обычаев к социально-культурному опыту неизбежно приводит к зависимости уровня их функционирования от степени включённости человека в среду их распространения. На этапе студенчества студенты осуществляют лишь начальный этап профессионального становления. Возможно, «погружение» в сферу профессиональной деятельности приведёт к появлению в их социальном опыте примет и обычаев, связанных с регулированием сферы их профессиональной безопасности.

Важной особенностью рассматриваемой проблемы является установление того, что использование студентами примет и обычаев безопасности носит в значительной степени «слепой» характер, т.е. не основано на знании причинной связи системы «примета безопасности – обычай безопасности». Данный вывод делается по итогам постановки перед студентами вопроса «Дайте объяснение названных Вами примет и обычаев безопасности» и анализа ответов на него. Констатируем, что отвечая на данный вопрос, студенты испытали значительные затруднения. В основном, были получены поверхностные ответы типа: «Нельзя возвращаться после выхода из дома, т.к. в этом случае ждет неудача», «Если чёрная кошка перебежит дорогу, того, кто первым пересечёт этот путь, постигнет неудача», «Перед ответственным делом не стоит выносить мусор, т.к. вместе с «сором из избы» улетают в мусоропровод и удача в предстоящем деле», «Чтобы успешно повторить что-то за кем-то успешным, нужно подержаться за «везунчика», сохранившего ещё на себе остатки «светлой энергии» удачи». Был также получен ответ, отражающий мистическое видение содержания примет: «Нельзя наступать на крышки канализационных люков, т.к. нехорошая энергия, циркулирующая под ногами, проникает в организм через металл». Претендующий на научную окраску, но лженаучный, по сути, ответ был получен в отношении запрета чтения во время еды: «Читать во время еды – значит «проедать» память». 214 респондентов (46,5% выборки) вообще отка-

зались отвечать на данный вопрос. Таким образом, была выявлена слабая информированность студентов о причинном поле используемых ими примет и обычаев в сфере безопасности, их неспособность выстроить адекватную атрибуцию использования примет и обычаев в сфере безопасности. Можно говорить о том, что, по большей мере, данные приметы и обычаи функционируют на уровне суеверий, т.е., на иррациональном уровне мышления.

Несмотря на это, было установлено, что студенты осознают значимость для себя примет и обычаев, связанных с безопасностью. На вопрос «Как часто Вы используете различные приметы и обычаи для своей безопасности?», предполагающий 4 варианта ответа, было получено следующее их распределение: «достаточно часто» – 208 (45,2%, здесь и далее по всему тексту от общей численности выборки в количестве 460 человек), «время от времени, по необходимости» – 134 (29,1%), «редко» – 105 (22,8%), «никогда» – 13 (2,8%). Таким образом, 342 человека, т.е. почти $\frac{3}{4}$ выборки респондентов систематически обращаются к приметам и обычаям с тем, чтобы повлиять на уровень своей безопасности.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

Результаты проведённого эмпирического исследования указывают на достаточную укоренённость в студенческой среде примет и обычаев, направленных на достижение безопасности жизнедеятельности. Студенты, очевидно, не только знают, но и с достаточным вниманием используют приметы и обычаи безопасности для организации своей повседневной активности. Соответственно, следует учитывать их значимость для организации жизнедеятельности современных молодых людей.

Понимание значимости для студентов примет и обычаев безопасности предполагает обозначение их функциональности. Мы предполагаем, что к функциям примет и обычаев безопасности можно отнести ориентационную, защитную, адаптивную и терапевтическую функции.

Ориентационная функция рассматриваемых примет и обычаев видится в том, что они дают человеку возможность ориентации в окружающем мире с позиции его оценки по параметру «опасно – безопасно». В приметах безопасности в концентрированном виде представлен опыт предшествующих поколений относительно ситуаций, способных негативно отразиться на уровне безопасности субъекта. Причём, характерной особенностью данного пласта опыта является то, что в нём нашли отражение неявные связи событий окружающего

мира и возможных последствий их наступления для протекания активности человека. Даже утратив, в ряде случаев, свою адекватность данные приметы заставляют субъекта более внимательно воспринимать сигналы окружающего мира, анализируя их с позиции «опасно – безопасно».

Защитная функция примет и обычаев безопасности выводится нами из прослеживаемой в них направленности на поддержание ими способности субъекта сохранять свою целостность (физическую, психическую, духовную) и развитие для достижения личностно значимой цели. Действительно, в приметах безопасности концентрируются основные признаки ситуаций, наступление которых способно неблагоприятно отразиться на благополучии субъекта. Логически связанные с ними обычаи безопасности содержат чёткие рекомендации относительно необходимого отреагирования на возникшие ситуации, обладающие потенциалом опасности для субъекта в определённый момент его поведенческой активности. Концентрированная представленность в приметах и обычаях безопасности такой информации позволяет субъекту оперативно реагировать на опасность, предотвращая необходимость реализации достаточно длительного процесса сбора данных, их анализа, преодоления борьбы мотивов, принятия решения, т.е. всех тех действий, которые обычно предшествуют акту непосредственной ответной реакции человека на негатив. Тем самым, приметы и обычаи безопасности позволяют субъекту быть более эффективным с точки зрения его защищённости.

Адаптивная функция примет и обычаев безопасности увязывается с их способностью повышать уровень приспособленности своего пользователя к изменяющимся условиям жизнедеятельности в результате соблюдения некоторых стереотипных действий. Данная функция обнаруживается в том, что актуализация в сознании субъекта некоторой приметы или обычая в сфере безопасности происходит тогда, когда возникают условия нарушения адаптации субъекта. Применение соответствующих примет и обычаев позволяет субъекту восстановить адекватные позиции в системе взаимодействия со средой, восстановив своё адаптивное состояние.

Терапевтическая функция примет и обычаев безопасности выводится из того, что их использование снимает у субъекта негативные переживания (тревожность, напряжённость) и создаёт позитивный настрой (ощущение комфорта, субъективной защищённости) от осознания реализации действий, необходимых для преодоления опасности. Следование обычаям безопасности при восприятии приметы, указывающей на возможное нарушение без-

опасности, позволяет субъекту почувствовать себя более уверенным в дальнейшем течении событий. Тем самым предотвращаются нежелательные эмоциональные состояния тревожности, напряжённости, депрессивности, способные привести не только к неблагоприятным психофизиологическим изменениям, но и к соматическим нарушениям.

Итак, ориентационная, защитная, адаптивная и терапевтическая функции позиционируются нами основными для примет и обычаев безопасности человека. Однако в качестве дополнительных к ним могут быть обозначены такие функции, выделяемые в отношении примет и обычаев, как магическая, интеграционная, стабилизационная и др. [18].

Отметим, что лишь единицы примет и обычаев предполагают достижение своим актантом конкретного исхода в пространстве безопасности. Остальные имеют вероятностную природу и оперируют неопределёнными угрозами и расплывчатыми итогами. Исходя из этого, могут быть выделены три основных класса примет и обычаев безопасности: профилактирующие, нейтрализующие и продуцирующие. Профилактирующие приметы и обычаи безопасности направлены на предупреждение возникновения угроз и их перерождение в опасность, нейтрализующие – на снижение уровня опасности, а продуцирующие – на восстановление исходного состояния безопасности человека. Анализ эмпирических материалов позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство примет и обычаев безопасности ориентировано на текущее предупреждение угроз возникновения в значительной мере не мыслимых, не осознаваемых субъектом опасностей. Более того, основной угрозой в ряде случаев выступает неуспешность субъекта «вообще», способная возникнуть в силу стечения неопределённых обстоятельств. В первую очередь, это относится к приметам и обычаям безопасности, причисленных нами к группе универсальных. Такие приметы и обычаи ориентированы на первичную профилактику самой возможности снижения у субъекта уровня безопасности. Мы предполагаем, что в ситуациях актуализированных угроз безопасности может происходить снижение функциональности соответствующих примет и обычаев с одновременным ростом востребованности обрядов и ритуалов безопасности. Возможно, более сложные для человека ситуации, повышающие риски катастрофического падения и разрушения безопасности, требуют от него применения более проработанных в истории и целенаправленных форм организации стереотипного поведения.

Субъективная «пропитанность» примет и обычаев безопасности обнаруживается очевидной

заинтересованностью человека в результатах их использования. «Базой» для их воспроизводства выступает сформировавшаяся у него вера в эффективность соответствующих действий, подкреплённая собственным или полученным извне опытом в подобных ситуациях. Чем выше вера обладателя примет и обычаев безопасности, тем эффективнее исполнение ими терапевтической функции, тем увереннее он чувствует себя в изменившейся ситуации. Одновременно возрастают шансы актуализации защитной функции примет и обычаев безопасности. Вместе с тем, в субъективной основе их использования скрыта и уязвимость человека. Малейший сбой в сценарии использования примет или обычаев безопасности, поколебав его уверенность в их действенности, может спровоцировать неконтролируемый рост паники, разрушающей процесс правильной оценки ситуации и реагирования на неё. Итогом является то, что чрезмерная субъективная зависимость от примет и обычаев безопасности может явиться источником угрозы для благополучия их обладателя.

В качестве существенной характеристики примет и обычаев безопасности мы называем также утрату их связи с первопричинами своего возникновения. На это указывает установленная нами неспособность студентов дать приемлемое объяснение истоков появления тех или иных примет и обычаев. Основным высказываемым объяснением является указание на то, что «так делают все». Таким образом, использование примет и обычаев в сфере безопасности образует собой специфический поведенческий паттерн, характеризующийся чёткой целевой направленностью и диффузностью объяснительного потенциала.

Выводы

Итак, рассмотрение феноменологии примет и обычаев безопасности образует значительный ресурс осмысления не только фундаментальных, но и практических аспектов безопасности на уровне от-

дельной личности и социальных групп. В рамках исследования была предпринята попытка установления распространённого среди студентов вуза поля примет и обычаев безопасности, а также проведения их содержательного анализа. Было установлено, что приметы и обычаи безопасности образуют собой особый социально-психологический феномен, характеризующийся рядом особенностей, а именно: принадлежностью к социально-культурному опыту субъекта; полифункциональностью; «пропитанностью» субъективной значимостью; утратой связи с первопричинами своего возникновения. Широкое разнообразие примет и обычаев безопасности, а также их включённость во все жизненные проявления человека способствовало введению их дифференциации на универсальные и специфические приметы и обычаи безопасности. По значимости примет и обычаев безопасности для организации жизнедеятельности человека было выделено три их разновидности: профилактирующие, нейтрализующие и продуцирующие. Уже выявленные особенности демонстрируют то, что приметы и обычаи безопасности – феномен, обладающий значительным ресурсом для проведения развёрнутых научных изысканий в контексте решения проблем обеспечения безопасности человека.

Исследование показало, что приметы и обычаи безопасности органично включены в процесс жизнедеятельности современного молодого человека. Различаясь по тому месту, которое они занимают в процессе его повседневной поведенческой активности, приметы и обычаи безопасности позволяют решать ему жизненно значимые задачи как при организации повседневной, так и профессиональной активности. Это было бы не возможно, если бы приметы и обычаи безопасности не обладали значительным личностно поддерживающим ресурсом. Позволяя решать защитные, адаптационные и терапевтические функции, они обладают необходимыми признаками для образования предметно-проблемного поля дальнейших исследований в сфере психологической безопасности личности.

Список литературы:

1. Владимирова Т.В. Проблема устойчивости порядка как угроза безопасности // Вопросы безопасности. 2013. № 2. С. 67-87. (DOI: 10.7256/2409-7543.2013.2.590. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_590.html)
2. Климова С.М., Мартынова Г.В., Мусолов В.Н. «Студенческие поверья и обряды»: социологические и культурологические аспекты анализа религиозно-магического сознания студентов БелГУ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2008. № 4(44). Выпуск 3. С. 158-170.
3. Никифорова С.В. Специфика коммуникации в обрядах, организующих повседневность // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2014. № 2. С. 166-171.
4. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 7-64.
5. Яговдик Е.В. Трансформации ритуала в культурно-эволюционном процессе (философско-культурологический анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2005. 134 с.

6. Андриевич И.Л. Лексика семейных обрядов как способ представления культуры в рамках сценария // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 7. С. 223-227.
7. Гаврилова Т.И. К вопросу о взаимосвязи ритуала, обычая, обряда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2014. № 3. С. 22-26.
8. Климова Е.А. Смыслы и значения традиционных обрядов в практике психотерапии // Вестник уgroведения. 2013. № 4. С. 153-156.
9. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. 344 с.
10. Ежеская Т.И. Основные направления и подходы к исследованию информационно-психологической безопасности личности в отечественной науке // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 5. С. 193-200.
11. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 4. С. 210-216.
12. Благодырь Е.М. Модель формирования психологических основ безопасного поведения детей, воспитывающихся в детских домах // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 2. С. 61-64.
13. Динь Т.Т.А., Карасёва Т.В., Толстова С.Ю. Совладающее поведение как условие обеспечения психологической безопасности иностранных студентов, обучающихся в российских вузах // Научный поиск. 2015. № 2.1. С. 22-24.
14. Лызь Н.А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8-2(52). С. 161-166.
15. Маралов В.Г., Кудак М.А., Перченко Е.Л., Смирнова О.В., Табунов И.А. Индивидуально-типические особенности структуры потребностей в безопасности у студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2586-2590.
16. Краснянская Т.М. Психологическая роль ритуала в самообеспечении безопасности личности: ресурсный подход // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1. (URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 17.11.2015))
17. Сарма О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. № 3(35). С. 42-52.
18. Бурдейная Т.Л. Коммуникативные возможности ритуала // Revista de științe socioumane. 2013. № 2(24). С. 91-100.

References (transliteration):

1. Vladimirova T.V. Problema ustoichivosti poryadka kak ugroza bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. 2013. № 2. С. 67-87. (DOI: 10.7256/2409-7543.2013.2.590. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_590.html)
2. Klimova S.M., Martynova G.V., Musolov V.N. «Studencheskie pover'ya i obryady»: sotsiologicheskie i kul'turologicheskie aspekty analiza religiozno-magicheskogo soznaniya studentov BelGU // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2008. № 4(44). Vypusk 3. S. 158-170.
3. Nikiforova S.V. Spetsifika kommunikatsii v obryadakh, organizuyushchikh povsednevnyy // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. 2014. № 2. S. 166-171.
4. Toporov V.N. O rituale. Vvedenie v problematiku // Arkhaicheskii ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1988. S. 7-64.
5. Yagovdik E.V. Transformatsii rituala v kul'turno-evolyutsionnom protsesse (filosofsko-kul'turologicheskii analiz): Dis. ... kand. filos. nauk. Belgorod, 2005. 134 s.
6. Andrievich I.L. Leksika semeinykh obryadov kak sposob predstavleniya kul'tury v ramkakh stsenariya // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. № 7. S. 223-227.
7. Gavrilova T.I. K voprosu o vzaimosvyazi rituala, obyachaya, obryada // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika i pedagogika». 2014. № 3. S. 22-26.
8. Klimova E.A. Smysly i znacheniya traditsionnykh obryadov v praktike psikhoterapii // Vestnik ugrovedeniya. 2013. № 4. S. 153-156.
9. Eksakusto T.V. Teoreticheskie osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti. Rostov-n/D.: Izd-vo YuFU, 2010. 344 s.
10. Ezhevskaya T.I. Osnovnye napravleniya i podkhody k issledovaniyu informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v otechestvennoi nauke // Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2010. № 5. S. 193-200.
11. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Klassifikatsiya ugroz informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i osnovnye podkhody k ikh preodoleniyu // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. S. 210-216.
12. Blagodyr' E.M. Model' formirovaniya psikhologicheskikh osnov bezopasnogo povedeniya detei, vospityvayushchikhsya v detskikh domakh // Kul'tura. Nauka. Integratsiya. 2013. № 2. S. 61-64.
13. Din' T.T.A., Karaseva T.V., Tolstova S.Yu. Sovladayushchee povedenie kak uslovie obespecheniya psikhologicheskoi bezopasnosti inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya v rossiiskikh vuzakh // Nauchnyi poisk. 2015. № 2.1. S. 22-24.
14. Lyz' N.A., Kupovykh Zh.G. Predstavleniya o bezopasnosti kak predmet empiricheskikh issledovaniy // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2015. № 8-2(52). S. 161-166.
15. Maralov V.G., Kudaka M.A., Perchenko E.L., Sмирнова O.V., Tabunov I.A. Individual'no-tipicheskie osobennosti struktury potrebnosti v bezopasnosti u studentov // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2015. T. 13. S. 2586-2590.
16. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya rol' rituala v samoobespechenii bezopasnosti lichnosti: resursnyi podkhod // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2014. № 4. С. 1. (URL: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 17.11.2015))
17. Sarma O.V. Sub'ektnye prioritety bezopasnosti i predpochteniya primet sredi studentov vuza // GESJ: Education Sciences and Psychology. 2015. № 3(35). S. 42-52.
18. Burdeinaya T.L. Kommunikativnye vozmozhnosti rituala // Revista de științe socioumane. 2013. № 2(24). S. 91-100.